

Научная статья

УДК 336.711.65

DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-4-31-37

Принцип стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований при проведении контрольно-надзорной деятельности

Константин Анатольевич Новокшенов

*Южно-Уральский технологический университет, Челябинск, Россия
konstantin-novokshonov@yandex.ru*

Денис Владимирович Данилов

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
cheladvokat@mail.ru*

Аннотация. Анализируются проблемы реформирования контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации, а также особенности реализации принципа добросовестности при проведении контрольно-надзорной деятельности.

Ключевые слова: принцип добросовестности, контрольно-надзорная деятельность, добросовестное соблюдение обязательных требований

Для цитирования: Новокшенов К. А., Данилов Д. В. Принцип стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований при проведении контрольно-надзорной деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 4. С. 31–37. DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-4-31-37

Original article

The Principle of Stimulating Conscientious Compliance with Mandatory Requirements When Conducting Control and Supervisory Activities

Konstantin A. Novokshonov

*South Ural Technological University, Chelyabinsk, Russia
konstantin-novokshonov@yandex.ru*

Denis V. Danilov

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
cheladvokat@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the problems of reforming control and supervisory activities in the Russian Federation, as well as the specifics of the implementation of the principle of good faith in the conduct of control and supervisory activities.

Keywords: the principle of good faith, control and supervisory activities, conscientious compliance with mandatory requirements

For citation: Novokshonov KA, Danilov DV. The Principle of Stimulating Conscientious Compliance with Mandatory Requirements When Conducting Control and Supervisory Activities. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023;8(4):31-37. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-4-31-37*

Анализируя итоги контрольно-надзорной деятельности в 2022 г., можно сделать вывод, что всего было проведено около 340 тыс. проверок, что в 2,6 раза меньше, чем в 2021 г. И такая динамика обусловлена введением масштабного моратория на проверки,

который стал одной из первых мер поддержки бизнеса в условиях жесточайших санкций и экономического кризиса. Мораторий на проведение проверок затронул более 150 видов контроля. Государственная политика в сфере контрольно-надзорной деятельности строится исходя из принципа «помогать, а не наказывать». В 2022 г. контролирующие органы

провели более 560,3 тыс. профилактических визитов, по результатам которых было выдано 1,4 млн предостережений. Ранее целью контрольных мероприятий являлось привлечение к административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц за несоблюдение обязательных требований. Кроме этого важной составляющей реформы контрольно-надзорной деятельности является внедрение механизма досудебного обжалования. Следует констатировать, что возможность подачи жалобы в досудебном порядке на практике активно используется представителями бизнесом. Так, в 2022 г. в досудебном порядке было подано более 9 тыс. обращений. Кроме этого индивидуальные предприниматели и юридические лица активно пользовались правом подачи ходатайства о продлении срока исполнения предписания для устранения нарушения. При этом, по статистике, треть таких ходатайств была удовлетворена. Применительно к субъектам малого и среднего предпринимательства в 2022 г. было проведено 108,6 тыс. проверок против 305,3 тыс. в 2021 г. В целом на долю федеральных органов приходится 36,4 % всех проверок субъектов малого и среднего предпринимательства, региональных — 60,4 %, а на долю муниципальных проверок — 3,2 %. Челябинская область занимает восьмое место в топе проверок регионов и составляет 3,2 тыс. проверок, а Свердловская область — шестое место (3,2 тыс. проверок). Следует отметить, что количество профилактических визитов в отношении субъектов малого и среднего бизнеса органами федерального уровня составляет 86,7 % от общего количества, 12,6 % региональных органов власти, а муниципальных — 0,7 %. В этот раз Челябинская область не вошла в топ 10 регионов по количеству профилактических визитов¹.

Направления реформирования контрольно-надзорной деятельности

С принятием Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»² (далее — Федеральный закон № 248-ФЗ) начался новый этап реформы контрольно-надзорной деятельности в России. Лейтмотив реформы — сместить внимание с проведения проверок на профилактику правонарушений и дать бизнесу больше гарантий при взаимодействии с органами власти.

¹ Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год; Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год. URL: https://www.rctest.ru/upload/resize_cache/Сводный%20доклад_проверки_2022.pdf

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5007.

Большинство изменений в контрольно-надзорной деятельности вступили в силу с 1 июля 2021 г. Вместе с тем следует отметить, что эта реформа не коснулась таких сфер, как контроль за банковским сектором экономики, корпоративными отношениями, эмиссией ценных бумаг, осуществление государственных и муниципальных закупок, контроль за антимонопольной деятельностью и за законодательством о противодействии легализации доходов, добытых преступным путем, и финансирования терроризма. Но это не означает, что изменения в контрольно-надзорной деятельности за вышеперечисленными сферами в 2021–2023 гг. не произошли. Эти реформы проводились параллельно и комплексно, для этого принят ряд других законов³. Следует отметить общие черты с трендами в административном регулировании контрольно-надзорной деятельности в целом. Среди основных изменений в реформе контрольно-надзорной деятельности можно выделить следующие направления.

Во-первых, теперь контрольно-надзорные органы будут составлять документы в электронной форме и заверять их усиленной квалифицированной электронной подписью, что соответствует тенденции к цифровой экономике. Сообщать юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям о своих действиях и решениях органы смогут через Единый портал государственных услуг, что решит вопрос об извещении о проверочных мероприятиях. Переход на электронный оборот планируется постепенным: так, до 31 декабря 2023 г. направлять проверяемые документы и сведения органы власти будут на бумаге, если, например, электронная связь невозможна. В свою очередь, и бизнес сможет свои документы направлять в адрес органов власти в электронном виде, это решит процесс доказывая, что документы отправлены, а также сократит сроки доставки. Вместе с тем встанет вопрос о том, что все документы должны быть направлены только с официальной почты организации, а не личной почты менеджера организации. В связи с этим необходимо расширить функционал юротделов или развивать систему GR-отделов [4]. Например, подать жалобу в досудебном порядке можно будет только в электронном виде через Единый портал госуслуг и аналогичные региональные порталы. Решение по жалобе направят также через соответствующие порталы, что значительно упростит до-

³ См., например, Федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями»; Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг»: зарегистрировано в Минюсте России 21.04.2020 № 5815); Федеральный закон от 02.07.2021 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 10.07.2023 № 299-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

кументооборот (ч. 1 ст. 40 и ч. 7 ст. 43 Федерального закона № 248-ФЗ).

Во-вторых, в ст. 8 Федерального закона № 248-ФЗ закрепляется приоритет профилактических мероприятий по отношению к контрольно-надзорным. Предусмотрены, в частности, следующие профилактические мероприятия:

- меры стимулирования добросовестности, то есть нематериальное поощрение тех, кто добросовестно соблюдает обязательные требования;
- самообследования, то есть самостоятельная автоматизированная оценка соблюдения обязательных требований;
- профилактический визит, то есть беседа по месту деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Акцент с наказания должен сместиться на профилактику правонарушений. Иногда предприниматель становится нарушителем не вследствие умышленных действия, а из-за непонимания сути правил, или не разобравшись в огромном количестве требований к предпринимательской деятельности, или даже не зная о том, что приняты новые нормы, которые следует соблюдать. Именно поэтому важны именно профилактические мероприятия, а не карательные.

В-третьих, применяется независимая оценка соблюдения контролируруемыми лицами обязательных требований. Эту оценку будут проводить независимые аккредитованные организации (ст. 54 Федерального закона № 248-ФЗ). Если независимая аккредитованная организация подтвердит, что соблюдаются обязательные требования, и выдаст заключение, то плановые контрольно-надзорные мероприятия по общему правилу проводиться не будут. В продолжение внедрения института саморегулирования в бизнес, если субъекты предпринимательской деятельности добровольно вступают в саморегулируемые организации, то можно будет избежать различных мероприятий со стороны контрольно-надзорных органов (ст. 55 Федерального закона № 248-ФЗ). Кроме этого закон допускает возможность заключить договор страхования рисков причинения вреда, что также позволит освободиться от плановых контрольных (надзорных) мероприятий (п. 6 ч. 7 ст. 23 и ч. 9 ст. 25 Федерального закона № 248-ФЗ). Вместе с тем развитие системы саморегулирования не должно исключать и институт лицензирования, так как иногда административные меры могут оказаться эффективнее, например, как это оказалось в сфере управления многоквартирными домами. Поэтому так важно соблюсти баланс публичных и частных мер в регулировании предпринимательской деятельности.

В-четвертых, вводятся «мягкие контрольно-надзорные мероприятия», такие как мониторинговая закупка; выборочный контроль; инспекционный визит; выездное обследование. Так же закон допускает возможность проводить инспекционный визит и вы-

ездную проверку дистанционно, в том числе посредством аудио- или видеосвязи, что значительно снизит затраты государства от контрольно-надзорных мероприятий. Введение дистанционных процедур значительно снизит затраты бюджета на контрольные мероприятия и сократит нагрузку на государственных и муниципальных служащих.

В-пятых, общий срок проведения документарной и выездной проверок не будет превышать 10 рабочих дней, тогда как ранее он был максимум 20 рабочих дней. Это направлено на то, чтобы бизнес тратил время на осуществление предпринимательской деятельности, увеличение прибыли, а не на контрольные мероприятия. В целом следует отметить тенденцию по либерализации контрольно-надзорной функции, которая основывается на риско-ориентированном подходе. Важное значение уделяется профилактическим, а не карательным мероприятиям при проведении контрольно-надзорной деятельности.

Принципы контрольно-надзорной деятельности

Новый закон рассмотрел так же и новые принципы государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Нормы-принципы занимают особую роль в правовом регулировании правоотношений.

В. Н. Карташов определяет принципы права как исходные (базовые) нормативно-правовые требования (императивы, субимперативы), легально выраженные в законах и иных формах права, которые обеспечивают высокое качество и эффективность правового регулирования общественных отношений, разнообразных типов юридической практики [1]. Закон определяет следующие принципы осуществления контрольно-надзорной деятельности:

- законности и обоснованности; стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований;
- соразмерного вмешательства в деятельность контролируемых органов;
- охраны прав и законных интересов, уважения достоинства личности, деловой репутации контролируемых лиц;
- недопустимости злоупотребления правом;
- соблюдения охраняемой законом тайны;
- открытости и доступности информации об организации и осуществлении государственного (муниципального) контроля (надзора);
- оперативности при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Следует согласиться с Ю. Ш. Никоновой, что закрепление этих принципов государственного контроля (надзора) позволит трансформировать их в систему убеждений субъектов государственного контроля (надзора), предрасположив указанных субъектов к действиям, нацеленным на достижение

конечных целей государственного контроля (надзора). Практическая реализация принципов изменит взаимоотношения контрольно-надзорных органов с подконтрольными субъектами, представители бизнеса смогут чувствовать себя уверенно и спокойно работать, и вместе с тем контрольно-надзорные органы будут выполнять свои функции в интересах людей [2].

Рассмотрим подробнее *принцип стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований*. Как известно, закон переносит акцент с карательной функции контрольных органов на профилактическую функцию. Законодатель обращает внимание на приоритет проведения профилактических мероприятий, направленных на снижение риска причинения вреда при проведении контрольных (надзорных) мероприятий. Принцип направлен на соблюдение обязательных требований субъектами предпринимательской деятельности добросовестно. Около каждого предпринимателя невозможно поставить проверяющего. Акцент на карательную функцию порождает только коррупцию в органах власти [3]. Рост правосознания у предпринимателей будет способствовать соблюдению обязательных требований не из-за боязни наказания, а добровольного понимания значения данных требований. Так, например, контролирующий орган вынес предостережение. Общество обратилось в суд о признании недействительным предостережения о принятии мер по обеспечению соблюдения обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами. В удовлетворении требования отказано, поскольку предостережение является профилактическим мероприятием, цель которого не привлечь к ответственности контролируемое лицо, а принять меры по недопущению нарушений обязательных требований, которые могут повлечь для контролируемого лица применение в отношении него уже конкретных административных мер (постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.07.2023 № Ф02-3702/2023 по делу № А58-8697/2022). Аналогичная позиция изложена и в другом постановлении. По результатам проверки было установлено, что возможные действия (бездействие) со стороны общества могут привести к причинению вреда (ущерба) или к угрозе причинения вреда охраняемым законом ценностям, к аварийным ситуациям на проезжей части, в связи с чем обществу было выдано оспариваемое предостережение. В требованиях о признании незаконным предостережения уполномоченного органа отказано, поскольку направление предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований органами контроля в адрес юридических лиц имеет превентивный (предупредительный, профилактический) характер, оставляя без правовых последствий для объекта контроля наличие информации о совершенном или готовящемся им нарушении обязательных требований (постановление Арбитраж-

ного суда Восточно-Сибирского округа от 17.07.2023 № Ф02-3545/2023 по делу № А78-12582/2022). В целях мотивации контролируемых лиц к соблюдению обязательных требований контрольные (надзорные) органы проводят мероприятия, направленные на нематериальное поощрение добросовестных контролируемых лиц. Это меры стимулирования добросовестности, они предусматриваются положением о виде контроля. Критерии добросовестности оцениваются за период от одного года до трех лет в зависимости от категории риска. Каждый орган разрабатывает собственные меры стимулирования. Например, при проведении контроля в области защиты прав потребителей предусмотрены следующие мероприятия, направленные на нематериальное поощрение добросовестных контролируемых лиц:

- реализация контролируемым лицом мероприятий по предотвращению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям;
- наличие внедренных сертифицированных систем внутреннего контроля в соответствующей сфере деятельности;
- предоставление контролируемым лицом доступа контрольному (надзорному) органу к своим информационным ресурсам;
- добровольная сертификация, подтверждающая повышенный необходимый уровень безопасности охраняемых законом ценностей;
- заключение контролируемым лицом со страховой организацией договора добровольного страхования рисков причинения вреда (ущерба), объектом которого являются имущественные интересы контролируемого лица, связанные с его обязанностью возместить вред (ущерб) охраняемым законом ценностям, причиненный вследствие нарушения контролируемым лицом обязательных требований.

Критериями добросовестности контролируемого лица являются:

- соблюдение контролируемым лицом обязательных требований, а также иных требований, соблюдение которых оценивается контрольным (надзорным) органом в рамках иных видов контроля (учитывается отсутствие нарушений требований, выявленных по итогам контрольных (надзорных) мероприятий, производств по делам об административных правонарушениях, привлечение к уголовной ответственности, отсутствие случаев объявления контролируемому лицу предостережений о недопустимости нарушений обязательных требований);
- своевременность представления контролируемым лицом в контрольный (надзорный) орган обязательной информации;
- отсутствие исковых заявлений о защите прав потребителей, удовлетворенных судебными органами;

- реализация мероприятий, направленных на профилактику нарушений обязательных требований, указанных им при обращении в контрольный (надзорный) орган с целью оценки его добросовестности;
- наличие декларации соблюдения обязательных требований.

Для поощрения и стимулирования добросовестных контролируемых лиц могут применяться следующие меры:

- выдвижение представителей контролируемых лиц в общественные и иные органы при контрольном (надзорном) органе;
- возможность проведения инспекционного визита, выездной проверки с использованием средств дистанционного взаимодействия;
- присуждение контролируемому лицу репутационного статуса, обозначающего добросовестное соблюдение контролируемым лицом обязательных требований, и предоставление контролируемому лицу права публично размещать данную информацию в открытых источниках, в том числе в информационных и рекламных.

Таким образом, организация получает репутационный статус. Срок действия репутационного статуса, обозначающего добросовестное соблюдение контролируемым лицом обязательных требований, составляет три года со дня присвоения указанного статуса. Он аннулируется при установлении контрольным (надзорным) органом несоответствия контролируемого лица критериям добросовестности, о чем контролируемое лицо уведомляется в течение одного месяца. Не все контрольные органы власти вводят меры стимулирования добросовестности. Это является правом, а не обязанностью органов власти.

Обжалование действий государственных и муниципальных органов

В 2022 г. арбитражными судами было рассмотрено 78 840 дел об административных правонарушениях¹. Можно выделить несколько категорий дел в этих спорах. Первая группа споров посвящена соблюдению досудебного порядка обжалования споров. Однако суд может посчитать исчерпанной саму возможность досудебного урегулирования спора между органом контроля и контролируемым лицом, несмотря на то, что жалоба в досудебном порядке не подавалась вообще, в ситуации, когда материалы дела не свидетельствуют о наличии между истцом и ответчиком перспектив урегулирования спора в досудебном порядке (Дело № 88А22688/2022, Восьмой кассационный суд об-

щей юрисдикции). Вместе с тем досудебный порядок может быть признан судом соблюденным, если жалобу не смогли подать по техническим причинам (Дело № А24-3950/2021, Арбитражный суд Камчатского края). Вторая группа споров посвящена оценке действий органов власти и проверяемых при проведении контрольных мероприятий. В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» при рассмотрении вопроса о том, может ли документ быть оспорен в судебном порядке, судам следует анализировать его содержание. Наименование оспариваемого документа (заключение, акт, протокол, уведомление, предостережение) определяющего значения не имеет. Акты налоговых, таможенных проверок, а также акты контрольного (надзорного) мероприятия не могут выступать предметом самостоятельного оспаривания в качестве решений, поскольку являются средством фиксации выявленных нарушений. При этом заинтересованное лицо вправе оспорить решение, основанное на соответствующем акте проверки (принятые по результатам проверки решения налогового или таможенного органа; предписания органов государственного контроля (надзора), муниципального контроля об устранении выявленных нарушений и т. п.). Следует сказать, что технические опечатки и неточности, допущенные в решении о проведении проверки, сами по себе не свидетельствуют о незаконности проведения проверки (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2022 по делу № 09ап15765/2022).

Третья группа дел посвящена проблемам оформления и исполнения предписаний. Так, совершение контролируемым лицом всех зависящих от него действий по выданному предписанию является достаточным основанием для продления срока исполнения предписания, если дальнейшее его исполнение зависит от действий третьих лиц (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2022 по делу № 09АП6212/2022). В свою очередь, отсутствие указания на конкретный способ исполнения предписания не свидетельствует о его неисполнимости и незаконности. Способ исполнения выданного предписания заявитель должен определить самостоятельно в соответствии с возложенными на него законодательством обязанностями (постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2022 по делу № А12-37456/2021).

Выводы

В настоящее время контрольными органами не завершено внедрение отдельных инструментов в сфере профилактики нарушений, консультирования

¹ Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции в 2022 году. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7650><http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7650>

контролируемых лиц, самообследования и цифрового взаимодействия между контролируемыми лицами и органами, в системах управления рисками не всегда учитывается добросовестность контролируемых лиц, не в полную силу работают индикаторы риска и информирование о результатах осуществления государством контроля. При этом каждый вид контроля безусловно имеет ряд особенностей, обусловленных технологическими процессами, отраслевой спецификой контроля, а также ожиданиями бизнеса и граждан. Так, предлагается совершенствование проведения контрольных (надзорных) мероприятий в рамках федерального государственного пожарного (надзора), в отношении объекта контроля, которым владеют несколько контролируемых лиц. Необходимо осуществить переход к проведению большинства внеплановых контрольных мероприятий на основании индикаторов риска нарушения обязательных требований. Для удобства контролируемых лиц будут созданы «калькуляторы рисков» (для автоматизированного расчета категории риска), позволяющие рассчитать для контролируемого лица категорию риска в целях подтверждения обоснованности проведения плановых контрольных мероприятий, а также обжалования присвоенной категории риска контролируемыми лицами. Кроме того, необходимо отметить, что действующая система контрольной (надзорной) деятельности (профилактика, досудебное обжалование) динамично развивается, в связи с чем необходимо предусмотреть актуализацию ключевых показателей результативности и эффективности деятельности контрольных (надзорных) органов.

Другим важным нововведением является формирование цифровых систем управления инцидентами, которые позволят собирать и агрегировать сведения

о контролируемых лицах и корректировать присвоенную им категорию риска. Параллельно будет реализован реестр уведомлений о начале осуществления деятельности, который позволит поддерживать реестр объектов контроля в актуальном состоянии. Также необходимо расширить перечень сведений, характеризующих добросовестность контролируемых лиц. При проведении контроля следует учитывать усилия самого предпринимателя по compliance-процедурам по предотвращению возможных правонарушений. Необходимо развитие сервисов профилактики нарушений обязательных требований. Значительные усилия органов контроля должны быть сосредоточены на профилактике рисков причинения вреда. Профилактическая работа должна обеспечить понимание контролируемыми лицами всех обязательных требований. Основной задачей является стимулирование добросовестного поведения контролируемых лиц, которое строится на взаимном уважении и взаимной выгоде бизнеса, граждан и государства. Для стимулирования добросовестности необходимо создать рейтинг организаций. Это будет стимулировать контролируемых лиц к самостоятельному поддержанию высокого уровня соответствия объектов контроля установленным обязательным требованиям, ведь эти сведения будут открытыми. Они могут учитываться контрагентами при ведении переговоров, выдаче кредитов и при принятии деловых решений. Развитие института добросовестности соблюдения обязательных требований субъектами предпринимательской деятельности должно способствовать добровольному соблюдению требований законодательства, что в целом положительно скажется на экономике нашей страны и повышении уровня и качества жизни граждан.

Список источников

1. Карташов В. Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 221–227.
2. Никонова Ю. Ш. Реализация принципов государственного контроля (надзора) в контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти // Полиция. 2018. № 2. С. 8–18.
3. Новокшенов К. А. Антикоррупционная деятельность : учебное пособие. Челябинск : Южно-Уральский технологический университет, 2023. 182 с.
4. Родикова В. А. Легальный GR для хорошей компании: между молотом регулятора и наковальней закона // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7, вып. 3. С. 59–70.

References

1. Kartashov VN. Principles of law: concept, structures, functions. *Legal technique*. 2020;(14):221-227. (In Russ.).
2. Nikonova YuSh. Implementation of the principles of state control (supervision) in the control and supervisory activities of executive authorities. *Policing*. 2018;(2):8-18. (In Russ.).
3. Novokshonov KA. Anti-corruption activity: textbook. Chelyabinsk, South Ural Technological University; 2023. 182 p. (In Russ.).
4. Rodikova V. A Legal GR for a good company: between the hammer of the regulator and the anvil of the law. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2022;7(3):59-70. (In Russ.).

Информация об авторах

К. А. Новокшенов — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденция».

Д. В. Данилов — старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института права, адвокат.

Information about the authors

Konstantin A. Novokshonov — Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of “Jurisprudence”.

Denis V. Danilov — Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Process of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 31.10.2023; approved after reviewing 01.11.2023; accepted for publication 16.11.2023.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.